

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

ПОПУЛЯРНОСТЬ МАЛЫХ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ В
ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРЕДМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ
(к и т а - четырехстишия)

Расцвет персидско-таджикской классической литературы принято относить к шестивековому периоду - с X по XV вв. Но в этой череде блестящих веков предмонгольское время, т.е. XII - начало XIII вв. - отличается особой интенсивностью литературного развития, яркостью литературных явлений. Художественная литература на языке фарси развивалась на обширной территории, где основными центрами были: Хорасан, Средняя Азия, Северная Индия, Закавказье и города западного Ирана.

Изучение этой примечательной литературной эпохи обеспечено надежными источниками: до нашего времени сохранилось многое из творческого наследия крупнейших представителей предмонгольской литературы. Мы располагаем текстами диванов - сборников стихотворений самых известных поэтов XII - начала XIII вв. - Анвари, Хакаки, Ватвата, Муджир ад-Дина Байлакани, Дзамал ад-Дина ибн Абдарраззак, Камала-Исмаила Исфакани, а также диванами, сохранившими если не все, то значительную часть литературного наследия - Сузани, Абд ал-Васи Джабали, Захира Фарйаби и др. Научное издание этой группы памятников (многие из них были впервые опубликованы в Иране в последнее время) делает возможным постановку ряда проблем, связанных с изучением литературного процесса, протекавшего в предмонгольское время в широком ареале распространения литературного языка фарси.

Простой учет сохранившихся поэтических текстов выявляет в частности такую общую закономерность, как широкое распространение стиховой формы к и т а - "фрагмент", "кусок", "отрезок". Диваны крупных профессиональных поэтов XII - начала XIII вв. - в отличие от диванов их предшественников, поэтов X-XI вв. - включают сотни стихотворений, написанных в форме кита; в среднем "фрагменты" - в творчестве самых известных поэтов - составляют приблизительно от четверти до трети литературного наследия.

Кита, "фрагменты", в силу, по-видимому, их невысокой литературной престижности мало привлекали внимание исследователей литературы. Показательно, что в больших "историях" классической персидско-таджикской литературы о форме кита говорится крайне скупо, часто о ней не упоминается вообще. Никогда в иранистическом лите-

ратуроведении не ставилась проблема системного анализа "фрагментов", относящихся к той или иной литературной эпохе, мы не видим и попытки проследить историю развития кита и ее поэтику, как специфической формы классического восточного стихосложения.

Между тем, творчество средневековых поэтов в той части, которая составляет в диванах разделы к и т а а т – показывает себя интереснейшим объектом исследования. Именно здесь можно вскрыть, как показал опыт изучения исфаханской школы поэтов, новые, еще мало известные науке, пласты классической персидско-таджикской литературы. Такие явления, как развитие городской литературной жизни, расширение социальной сферы литературы, т.е. проникновение поэзии во многие области жизни и деятельности человека, обогащение и обновление самого состава художественной литературы, – все эти явления, этапные для истории литературного процесса, самым тесным образом связаны с развитием в XII в. стиховой формы "фрагмент". Именно за счет этой наименее канонизованной, "вольной" стиховой формы и шло в предмонгольское время рождение и становление новых поэтических жанров.

Системно-сравнительный анализ "фрагментов" в творчестве поэтов, принадлежавших к самым разным культурным кругам, выявляет примечательный литературный феномен – чрезвычайную популярность в предмонгольское время малых стихотворных текстов.

Среди "фрагментов", весьма разнообразных по объему, включающих от 2-х до 30-ти (иногда и до сорока) бейтов, повсеместно преобладают кита в два-три-четыре бейта; они как правило и составляют около половины соответствующих разделов в диванах профессиональных поэтов предмонгольского времени. Особо выделим то общее явление, что наибольшее пристрастие поэты выказывают к созданию самых малых стихотворных текстов – в два бейта.

Покажем это в виде небольшой таблицы, ограничившись авторами, писавшими во второй половине XII в.:

Поэт	Количество кита в диване	Количество двухбейтовых кита	В процентном отношении к общему числу кита
Анвар	492	120	24,3%
Хакани	347	104	30,3%
Джамал ад-Дин ибн Абдарраззак	160	40	25%
Ватват	94	22	24%
Муджир ад-Дин Байлакани	86	21	24,4%

Как мы видим, двухбейтовые кита составляют приблизительно четвертую часть (иногда больше) в разделах "фрагментов".

Закономерность преобладания двухбейтовых "фрагментов" подтверждается анализом иллюстративного материала в поэтической антологии, составленной в начале XIII в. - в тазкире "Лубаб ал-Албаб" Мухаммада Ауфи. Всего в этом тазкире, охватывающем творчество домонгольских поэтов, цитируется - наряду с касыдами, газелями и рубай - 246 кита. Доля двухбейтовых кита (их 94) составляет 38,5%.²

Детальное исследование литературного материала показывает, что двухбейтовые кита следует выделить особо, как широко популярную форму поэтических миниатюр, повсеместно распространенную у персоязычных народов в XII - начале XIII вв. По признакам краткости и мобильности эти стихи поднялись до соперничества с одной из самых замечательных (и демократичных) форм восточного стихосложения - рубай. Кита-четырёхстишия (назовем их так в отличие от четверостиший - рубай) складываются в особый вид бытового стихосложения: стихи как бы отмечены печатью непосредственной, живой связи с реальной действительностью: это - высказывания "на случай" или под настроение, часто экспромт, набросанная наспех записка. Стихотворение-реплика, так мы определяем жанр этих малых поэтических текстов, которыми поэт отзывался на ту или иную жизненную ситуацию. В них - самый широкий диапазон тем: эмоциональное восклицание о жизненных невзгодах, едкая эпиграмма, легкая шутка, острое словцо, притча, поучительная сентенция, житейский афоризм, философская формула миропонимания.

Приведем в виде образца несколько двухбейтовых "фрагментов" Анвари.³ Вот жалоба придворного панегириста на отсутствие истинных ценителей поэзии:

О, сколько слов, что были у меня, неизреченными остались!
Услышать их никто не возжелал - они навеки скрытыми остались.
Любое слово, что я произнес, жемчужиной просверленной стало,
Я втайне рад, что главная жемчужина моя - цела, непросверленной осталась!

Поэт признается другу, что сломлен ударами судьбы:

От козней небосвода - колеса судеб
Я не живу, а все дрожу от страха...
Ты мне твердишь: "Таков уж мир. Воспрянь душой!"
Я и хочу воспрянуть, но - никак!

Шутка, связанная, видимо, с каким-то реальным событием:
Уж ежели такой как я дождется, наконец, удачи,
Сам шах Санджар пришлет ему лихого скакуна.

Но боже упаси нас от ослов двуногих и двуруких,
Которым в голову взбредет направить друга в дар - осла!

Стихотворение-проклятие, за которым видно бессильное отчаяние поэта:

Да, если даже целый мир будет охвачен тиранией,
Ни к одному страдальцу на земле не снизойдет своей защитой
небо.

От звезд и от небес все наши беды, знай!
Пусть будут прокляты и небеса и звезды!

Подобные стихи-реплики, которыми профессиональный поэт вел свой диалог со временем, несомненно принадлежали к сфере живого человеческого общения, они многое могут сказать нам об идеологии предмонгольского общества и о речевой культуре средневекового восточного города.

-
1. Э.Н.Ворожейкин. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII - начало XIII в.). М., 1984.
 2. *Lubābu l-Albab of Muhammad Awfi*. Ed. by E.G.Browne and *Murza Muhammad*. London-Leyden, 1906, Part I; London-Leyden, 1903 part 2.
 3. *The divan of Anvari*. Vol. II. Ed. by M.T.Modarres Razavi. Tehran, 1961, p. 612, 706, 588.

Л.В.Жданова

ТЕМА "СНЕГА" В СТИХОТВОРЕНИЯХ ЛИ ГЮБО (II68-II24I)

Человек средневековой Кореи воспринимал окружающий его мир в рамках уходящей в глубокую древность самобытной традиции, для которой не все элементы и явления зримого космоса были одинаково значимыми. В результате их отбора, происходившего в недрах культуры, складывалась определенная картина мира человека корейского средневековья. Наиболее четко она прослеживается на материале поэтического текста, несущего как бы в спрессованном виде большой объем информации мировоззренческого характера. Наша задача - попытаться со временем воссоздать с помощью статистических и иных методов картину мира, запечатленную в поэтическом творчестве отдельного автора, принадлежащего средним векам в Корее. Целью настоящих заметок является выявление и описание (на уровне поэтических образов) одной из составных частей этой картины - стихии